

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

известными суфийскими комментаторами были ал-Харраз (ум. в 899 г.), ат-Тустари (ум. в 896 г.), ан-Нури (ум. в 907 г.), ал-Джунайд (ум. в 910 г.) и ас-Сулами (ум. в 1021 г.).

В доктринальном суфизме, особенно у Ибн 'Араби и ал-Кашани, Т. становится своего рода способом философствования. Исходя из определенных мистико-философских посылок, суфий-философ пользовался для их подтверждения и иллюстрации материалами Корана и сунны. При этом подбор соответствующих аятов, фраз или хадисов определялся его сугубо личными и порой трудноуловимыми ассоциациями. В ходе рассуждений первоначальные концепции экзегета наполнялись новыми деталями, а часто, под воздействием коранического или хадисного материала, и новым содержанием.

Обычно подобный Т. носил крайне произвольный характер и полностью игнорировал буквальный смысл. В качестве наиболее яркого примера противники Т. приводят толкование суры Нух у Ибн 'Араби, в котором он приходит к выводам, прямо противоположным тому, что дает буквальный понимание коранического текста.

В суфийской гносеологии Ибн 'Араби и его последователей Т. явлений окружающего мира с целью постичь их истинный смысл возводится в главный принцип познания. Действительность рассматривается сторонниками подобных взглядов как некая совокупность «знаков» и «метафор», подлежащих расшифровке. Вселенная уподобляется гигантскому Корану, истинное содержание которого может постичь лишь суфий-«гностик» ('ариф) данной ему свыше способностью к Т.

Суфийский Т. подвергся резкой критике со стороны большинства суннитских богословов. Они обвиняли суфиев в том, что те заимствовали свой Т. из учений исма'илитов и философов.

Лит-ра: Ибн 'Араби. Тафсир; он же. Фусус, 68—74; ал-Кашани. Шарх; ал-Хусайн б. ал-Ахдал. Камф ал-гита 'ан хака'ик ат-таухид. Нашараху Ахмад Бакир Махмуд. Тунис, 1964; Р. Nwvia. Le tafsir mystique attribué à Ga'far Sadiq. Ed. critique.—MUSJ, 1968, 43, 179—230; Hallaj. Al-Tawasin; ал-Хабиб ал-Фикки. Ат-Та'вил: Усусуху ва ма'анихи фи-л-мазхаб ал-исма'или. Кадн ан-Ну'ман. Тунис, [б. г.]; Наср Халид Абу Зайд. Ал-Иттиджах ал-'акли фи-т-тафсир. Бейрут, 1982; он же. Фалсафат ат-та'вил: Дираса фи та'вил ал-Кур'ан 'инда Ибн 'Араби. Бейрут, 1983; Goldziher. Richtungen; Massignon. Essai, 45—49; Wansbrough. Studies, 227—246; R. Deladrière. Niveaux de conscience selon al-Qashani.—BEO, 1977, 29, 115—120; Nwvia. Exégèse; Gril. Personnage; Böwering. Mystical Vision; R. Paret. Ta'wil.—El, 4, 763.

ТАДЖАЛЛИЙ (мн. ч. таджаллийят) — «богоявление», манифестация божества в мире. В Коране встречается только глагольная форма таджалла («явился») в эпизоде, повествующем о явлении бога горе, в результате чего она «обратилась в прах» (7:143/139). Согласно традиции, термин Т. для обозначения блаженного видения, ожидающего людей в День воскресения (йаум ал-кйама), впервые ввел басрийский аскет Рабах б. 'Амр ал-Кайси (ум. в 796 г.). Такое понимание Т. получило развитие в учении известного суфийского экзегета Сахла ат-Тустари (ум. в 896 г.). Он, в частности, различал три вида Т.: а) явление божественной сущности (таджалли аз-зат), или божественное откровение (мукашафа); б) явление божественной сущности в своих атрибутах (таджалли сифат аз-зат), или озарение (мауди' ан-нур); в) явление божественного повеления (таджалли хукм аз-зат), или бушафа жизнь (ал-ахира ва ма фиха). В первом и во втором случаях речь, по-видимому, шла о различных аспектах «богоявления», когда божество предстанет перед людьми в День воскресения и «озарит» их сердца «подоб-

но солнцу». Это блаженное видение уготовано избранным «друзьям бога» (аулийа' Аллах) в награду за признание его единственности (таухид). Явление божественного повеления есть окончательное осуществление предвечного божественного замысла в отношении творения и всеобщее воздаяние. Как видно из критики взглядов ат-Тустари и его последователей (ас-салимиа) со стороны ряда багдадских богословов, он допускал возможность индизерения людьми божества в человеческом образе в День воскресения.

Согласно ал-Халладжу, бог постоянно является (йатаджалли) людям в предметах и событиях окружающего мира, но «узнают его» только немногие избранные. Человек, который ни на мгновение не забывает о присутствии бога в окружающем мире и созерцает его во всем сущем, в конце концов приходит к тому, что утрачивает свои индивидуальные человеческие качества (насут) и погружается в божественность (лахут).

Термин Т. широко использовали суфии — сторонники учения о «единстве бытия» (вахдат ал-вуджуд). В этом учении божество предстает как единая трансцендентная сущность (аз-зат), являющаяся (ал-мутаджаллийа) в бесчисленных образах земного бытия. Различали несколько уровней Т.: а) явление божественной сущности самой себе (таджалли аз-зат ли-затиха), называемое также «первым богоявлением» (ат-таджалли ал-аввал), оно же «пресвятое излияние» (ал-файд ал-акдас), «божественное единство» (ал-ахадийа) и т. д. Божество созерцает себя в своей полноте и нераздельности, хотя и содержит в себе «возможности» — атрибуты и имена будущей множественности бытия, подобно семени, потенциально содержащему в себе дерево; б) явление божества в его атрибутах (ат-таджалли ас-сифати), оно же «вторичное богоявление» (ат-таджалли ас-сани), «святое излияние» (ал-файд ал-мукаддас), «божественная единственность» (ал-вахидийа). Божество созерцает себя в архетипах (а'йан сабата), именах и атрибутах, природе которых свойственно «стремление» к воплощению в образах реального бытия. Хотя архетипы, атрибуты и имена принадлежат божественной сущности, они в известной мере «отчуждены» от нее и выступают как ее «раздельные»; в) дальнейшая дифференциация и конкретизация божественной сущности происходит на уровне «видимого богоявления» (ат-таджалли аш-шухуди), которое представляет собой реализацию архетипов, имен и атрибутов в образах материальной вселенной, получивших название маджали (ед. ч. маджла). Фактически вселенная и есть совокупность этих образов. У некоторых суфийских авторов иерархия «богоявлений» насчитывала пять ступеней и более, но в целом они были лишь детализацией приведенной триады.

Согласно Ибн 'Араби, ал-Кашани, 'Абд ал-Кариму ал-Джили, Хайдару Амули и другим сторонникам учения о «единстве бытия», из того, что каждая сущность есть проявление какого-либо атрибута или имени бога, необходимо следует вывод о тождественности ее бытия бытию бога. Бытие сущностей можно рассматривать как «самоограничение» и «конкретизацию» (такаййуд ва та'аййун) бога, бытие же вне бога немисливо. Восприятие Т. разными сущностями разное и

зависит от свойств, от века заданных их архетипами. Отсюда различия в представлениях о божестве, присущие людям. Истинный «гносис» (ма'рифат) состоит в осознании человеком своего изначального единства с божеством и в созерцании его во всех его бесчисленных, с каждым моментом изменяющихся проявлениях. Бог же, в свою очередь, всегда предстает перед человеком в образе того, в чем он в данный момент нуждается (фи сурат хаджатахи), как бы стремясь обратить на себя его внимание и удержать его от обращения к чему-либо, кроме бога. Состояние суфия, постигнувшего истину (мухаккик), таково, что он интуитивным путем (заукаан) может не только предвидеть конкретную реализацию «богоявления», но и, соединившись с божественной волей, играть роль творца, будучи проводником Т.

Стремясь передать антиномическую взаимосвязь единого божественного Абсолюта и его инобытия — множественной вселенной, шиитский философ XIV в. Хайдар Амули сравнил Т. с отражением пламени свечи в бесчисленных зеркалах. Реально лишь пламя свечи, отражения безотнositельно к нему суть «абсолютное небытие» (ал-'адам ал-махд), они существуют лишь по отношению к отражаемому (би-хасабиhi). Такова же природа Т. См. *файд, судур*.

Лит-ра: Ахбар ал-Халладж, указ.; *Ибн 'Араби*. Ал-Футухат, 2, 65—66, 70—71; *ал-Кауани*. Истляхат, 155—156; *ат-Туханауи*. Каушаф, 294—296; *Амол*. La philosophie, Index; *Yahia*. Histoire, 2, 489; *Böwering*. Mystical Vision, Index; *W. Chittick*. Sadr al-din al-Qunawi.—IPQ. 1981, 21/2, 180.

ат-ТАДЖВИД — орфоэпическое чтение Корана нараспев; правила такого чтения и соответствующая кораническая дисциплина (= 'илм ат-Т.). Ат-Т. издревле стал исполнительским искусством, которым владеют в основном профессиональные чтецы-декламаторы ('кари', мн. ч. курра') и которое передается из поколения в поколение; простейшим его элементам учат также в начальных школах и мадрасах. Различают три вида ат-Т.: чтение в медленном темпе (тартил), быстром (хадр) и среднем (таджвир). Ат-Т. посвящены многочисленные трактаты, содержащие детальное описание фонетики классического арабского языка (с учетом особенностей языка Корана), ассимиляции и диссимиляции согласных, влияния последних на произношение соседних гласных, фразовых и смысловых ударений, пауз и стяжений, постановки дыхания и особых приемов, с помощью которых достигается красота и выразительность чтения.

Лит-ра: *Moh. Ben Cheneb*. Tadjwid.—EI, 4, 601.

ат-ТАДЖСИМ (от глагола джассама — «воплощать») — воплощение, представление божества в телесном виде; часто употребляется как синоним ат-ташбих. Последователей ат-Т. называли ал-муджассима.

ТА'ЗИЙА (перс. таазие; «оплакивание») — религиозная мистерия у шиитов-имамитов, театрализованное представление в память о «мученической» гибели третьего шиитского имама ал-Хусайна б. 'Али (уб. под Кербелой 10 октября 680 г.). Т. совершается в первые десять дней мухаррама — в период 'ашура'. Согласно шиитской традиции, особые траурные «собрания» (маджалис) начались непосредственно после гибели ал-Хусайна. Важную роль в создании традиции Т. сыграло движение «расскавшихся» (ат-тавабун). Согласно ал-Йа'куби, кувейцы встретили пленников из «святой семьи» плачем и

самоизбиением в знак раскаяния в своем предательстве. На обратном пути в Медину родственники ал-Хусайна упростили своих охранников остановиться у Кербелы и устроили там первое оплакивание на 40-й день трагического события.

При Омейядах ежегодное поминовение ал-Хусайна и его близких проходило негласно в Медине в домах шиитских имамов. В этот период установилась традиция Т., тема «оплакивания» заняла прочное и важное место в шиитской поэзии. Празднование Т. стало формой протеста против «узурпаторов» власти и несправедливости «правителей-тиранов».

Ранние Аббасиды из политических соображений не только разрешили, но и поощряли открытое проведение траурных «собраний» и церемоний Т. Однако при ал-Мутаваккиле (847—861), проводившем антишиитскую политику, могила ал-Хусайна была разрушена (850 г.), а Т. запрещена.

Шиитские правители поощряли Т. в правление Буидов в Ираке Т. получила статус официального праздника. В 963 г. в Багдаде впервые торжественно отпраздновали Т. Практика и обычаи Т. появились в Сирии при Хамданидах, в Египте — при Фатимидах, в Иране — при Сефевидах.

В первое время «собрания оплакивания» (маджалис ан-нийаха) проходили в домах членов «святой семьи», позже — у шиитских святых. В IX в. появляются профессиональные «плакальщики», нараспев рассказывавшие эпизоды из истории гибели ал-Хусайна, и профессиональные «ведущие» («чтецы ал-Хусайна»). В начале X в. в Багдаде, Халебе и Каире появились специальные дома (ал-хусайнийат) для проведения Т.

Празднование начинается в домах почитаемых шиитов, к вечеру перемещается в ал-хусайнийат или другие общественные места, где в деталях в поэтически-театрализованной форме воспроизводится путь отряда ал-Хусайна из Медины в Ирак.

Помимо «общественной» Т. в период 'ашура' практикуются и «домашние оплакивания», которые могут быть организованы дома в любое время года (предпочтительно в рамадан и сафар) по какому-либо поводу (во исполнение обета, ради успешного завершения дела, освящение нового дома и т. д.).

В Иране Т. происходит на своеобразных помостах перед мечетями или в специально отведенных местах (такие, хосейнийе), где строятся шатры, в которых устанавливаются носилки с символическими телами убиенных. Т. начинается со вступительной проповеди муллы-роузехана (появление этих проповедников относится к XVI в.), облаченного в черный просторный халат (аба) и черную чалму (у роузехана-хаджжи — зеленая). Торжественно-эмоциональная проповедь роузехана предназначена для создания у зрителей подобающего настроения. Она заканчивается пением хора мальчиков, во время которого перед зрителями проходят «грудобойцы» и «камнебойцы», бьющие себя в грудь кулаками и камнями (эта традиция восходит к движению «расскавшихся»). Затем начинается само представление, в ходе которого воспроизводятся эпизоды из жизни и истории гибели ал-Хусайна и его спутников. Представление сопровождается чтением поэм о трагических событиях, связанных с «великомученичеством» имама.

Содержание и оформление Т. эффективно служит пропаганде идей шиитского ислама, его основной доктрины — наследственной верховной власти (имамата) в роду 'Али. В XX в. в Иране